

ВВЕДЕНИЕ

История гражданской войны в России 1918–1922 гг. — одна из актуальных проблем современной исторической науки. Значение этой проблемы постоянно возрастает — открываются новые источники, возникают новые подходы к проблеме, историки уходят от устоявшихся догм, стремятся дать более точную и объективную оценку событий, происходивших в годы гражданской войны. Гражданская война остается также одной из острых в политическом отношении тем отечественной истории.

Названная проблема исследовалась в советской исторической литературе подробно, но в значительной степени односторонне, с позиции победившей стороны. При этом главное внимание в исторических трудах отечественных историков по истории гражданской войны уделялось военной стороне вопроса, исследованию хода боевых действий. В то же время в значительно меньшей степени изучалась внутренняя и внешнеполитическая деятельность белогвардейских правительств^а. В современной историографии отношение к данной проблеме кардинально изменилось, многие вопросы истории гражданской войны вызывают с каждым днем все больший интерес^б. Важно отметить, что в последние годы в отечественной исторической науке заняла свое подобающее место интерпретация событий гражданской войны с позиции белой, эмигрантской историографии. Стали широко доступны и воспоминания многих видных участников белого движения — А. И. Деникина, фон-Лямпе и др.^с Появились и специальные работы, посвященные видным деятелям белого движения^д. В то же время проблема исследована далеко не полно, целый ряд аспектов остался вне внимания исследователей.

^а См. например: История гражданской войны в СССР. В 5 т. М., 1931–1961; Гражданская война в СССР: В 2 т. М., 1980; сборники документов: Борьба за власть Советов на Дону. 1917–1920. Сб. документов. Ростов-на-Дону, 1957; Борьба советского народа с интервентами и белогвардейцами на Юге России. Сб. документов. Ростов-на-Дону, 1962 и др.

^б См. например: *Гордеев Ю. Н.* Генерал Деникин. Военно-исторический очерк. М., 1933; *Поликарпов В. Д.* Пролог гражданской войны в России. М., 1976; *он же.* Начальный этап гражданской войны: история изучения. М., 1980; *он же.* Военная контрреволюция в России. М., 1990; *Федюк В. П.* Деникинская диктатура и ее крах. Ярославль. 1990 и др.

^с Деникин А. И. Очерки Русской смуты. В 5 т. Берлин, Париж. 1921–1926; Архив русской революции. Изд. И. В. Гессена. В 22 т. Берлин, 1921–1929; Белое дело. Летопись белой борьбы. Составлена и разработана бароном П. Н. Врангелем и другими / Под ред. А. А. фон-Лямпе. В 6 т. Берлин. 1926–1928; Революция и гражданская война в описании белогвардейцев. В 5 т. М.; Л., 1927; *Врангель П. Н.* Воспоминания. Южный фронт (ноябрь 1916 г. — ноябрь 1920 г.). Ч. I–II. М., 1992; *Слащов-Крымский Я. А.* Белый Крым 1920 г.: Мемуары и документы. М., 1990; *Лукомский А. С.* Воспоминания. Т. 2. Берлин, 1922; *Соколов К. Н.* Правление генерала Деникина: Из воспоминаний. София, 1921; Трагедия казачества: Сб. мемуаров / Сост. Л. Барыкин. М., 1994; *Шавельский Г.* Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. Т. 2. М., 1996 и др.

^д *Лехович Д.* Белые против красных. Судьба генерала Деникина. М., 1992; *Гончар Г. М.* Кто такой барон Врангель. Вольск, 1997; *Черкасов-Георгиевский В.* Генерал Деникин. Смоленск, 1999; *Гордеев Ю. Н.* Генерал Деникин. Военно-исторический очерк. М., 1993; *Ипполитов Г. Н.* Военная, политическая и общественная деятельность Антона Ивановича Деникина в 1880–1947 гг. Монография. Вольск, 1997; *он же.* Кто вы, генерал А. И. Деникин? Монографическое исследование политической и общественной деятельности А. И. Деникина в 1890–1947 гг. Изд. перераб. Самара, 1999; *он же.* Деникин. (Жизнь замечательных людей. Серия биограф. Вып. 790). М., 2000; *Козлов А. И.* Генерал Деникин. Симон Петлюра. Ростов-на-Дону. 2000; *Рутыч Н. Н.* Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных Сил Юга России. (Материалы к истории Белого движения.) М., 1997; Первые бои Добровольческой армии. / Сост. С. В. Волков. М., 2001; Второй Кубанский поход и освобождение Северного Кавказа. / Сост. С. В. Волков. М., 2002; *Волков С. В.* Офицеры российской гвардии: Опыт мартиролога. М., 2002; *Алексеева-Борель В.* Сорок лет в рядах русской императорской армии: Генерал М. В. Алексеев. СПб., 2000 и др.

К ним относится, в частности, деятельность белогвардейских правительств в области государственного строительства, организация и структурирование органов государственной власти на освобожденной от большевиков территории России, их внутренняя и внешняя политика. Можно назвать не так много работ по данной проблеме, в частности работы Я. А. Бутакова, А. В. Венкова, Г. А. Бордюгова, Г. А. Трукана и др.^a

В специальных работах, посвященных событиям на Юге России и деятельности Вооруженных Сил Юга России (ВСЮР), Особое совещание при Главнокомандующем ВСЮР упоминается очень кратко, при этом авторы не оперируют такими важными источниками, как журналы заседаний Особого совещания. В основе многих работ лежат лишь воспоминания деятелей белого движения на Юге России — источник интересный, но субъективный и не всегда достоверный^b.

Гражданская война на Юге России нашла отражение и в трудах зарубежных историков^c.

Вводятся в научный оборот и начинают широко использоваться документы белого движения и белогвардейских правительств^d. В этом плане перед отечественной археографией обширное поле деятельности. Российские архивы располагают достаточно большой и разнообразной документальной базой по истории белого движения и гражданской войны. Основной комплекс документов белогвардейских правительств, отражающих государственное строительство и внутреннюю политику на контролируемых ими территориях, отложился в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ). В частности, это материалы Комитета Учредительного собрания (Комуча) и Директории, обширный комплекс документов правительства А. В. Колчака, белогвардейских учреждений на Юге России, Северо-Западной области, белогвардейских правительств на Дальнем Востоке и др.

Среди документов белогвардейских правительств выделяются по своему значению материалы белогвардейских учреждений Юга России. На Юге России с началом гражданской войны создается целая система центральных и местных белогвардейских учреждений сначала в рамках Добровольческой армии, а позднее — Вооруженных Сил Юга России. Важное место в системе белогвардейских учреждений Юга России занимало так называемое Особое совещание при Главнокомандующем Вооруженными Силами на Юге России генерале А. И. Деникине. Оно являлось высшим совещательным и исполнительным органом власти на контролируемых ВСЮР территориях. В ходе работы Совещания вырабатывались как общие направления внутренней и внешней политики, так и конкретные решения. Функции и задачи Особого совещания во многом копировали деятельность Временного правительства 1917 (оно также принимало постановления и исполняло их через систему подведомственных учреждений). Важнейшее отличие было в том, что ему не принадлежала вся полнота власти — окончательные решения утверждались главнокомандующим ВСЮР ген. А. И. Деникиным.

По поводу структуры власти на контролируемых на Юге территориях А. И. Деникин, в частности, писал в своих «Очерках русской смуты»: «Совмещение законодательных и правительственных функций в лице Особого совещания, напомилавшего, до известной степени, конструкцию Временного правительства, отвечая духу чистой диктатуры, имело и свои большие неудобства. Помимо естественного переплетения закона и правительственного распоряжения, переплете-

^a Трукан Г. А. Антибольшевистские правительства России. М., 1994.

^b Бутаков Я. А. Белое движение на Юге России: концепция и практика государственного строительства (конец 1917 — начало 1920 г.). М., 2000; *он же*. Гражданская война в России: альтернативные модели государственного устройства и управления. М., 2001; *он же*. Добровольческая армия и Вооруженные Силы Юга России: концепция и практика государственного строительства. Декабрь 1917 — март 1920: Автореферат дис. на соискание ученой степени канд. ист. наук. М., 1998; Бордюгов Г. А., Ушаков А. И., Чураков В. Ю. Белое дело: идеология, основы, режимы власти: Историографические очерки. М., 1998; Зимина В. Д. Белое движение и российская государственность в период Гражданской войны. Волгоград, 1997; Ушаков А. И., Федюк В. П. Белый юг: ноябрь 1919 — ноябрь 1920. М., 1997; Цветков В. Т. Аграрная политика белогвардейских правительств Деникина и Врангеля (1919–1920 гг.). М., 1996; Карпенко С. В. Очерки истории белого движения Юга России (1917–1920 гг.). М., 2002 и др.

^c См. например: *Kovalski Ronald I. The Russian Revolution, 1917–1921. London, 1997; Marples, David R. Lenin's Revolution. Russia, 1917–1921. 2000; Mawdsley, Evan. The Russian Civil War. Boston, 1987; Pipes, Richard. Richard under the Bolshevik regime. 1919–1924, London, 1997; Wade, Rex A. The Bolshevik Revolution and Russian Civil War. London, 2001.*

^d Из документальных публикаций по данной проблеме можно назвать сборник, изданный под редакцией Г. А. Трукана «Россия антибольшевистская. Из белогвардейских и эмигрантских архивов» (М., 1995), в который включена переписка между А. И. Деникиным, А. С. Лукомским и Н. И. Астровым.

ния, ослаблявшего силу и устойчивость закона, это совмещение заключало всю законодательную работу в четыре стены Совещания, ослабляя связи ее с общественностью... лишая Совещание должного авторитета»^a. Кадет К. Н. Соколов, член Особого совещания, профессор Петроградского университета, член правления «Национального центра», писал, в свою очередь, по поводу структуры власти на Юге России: «Особое совещание в области законодательства и верховного управления является совещательным органом при Главнокомандующем — отсюда следует, что власть Главнокомандующего ни в чем не терпит ограничения. Так, без всяких общих определенных и торжественных деклараций, в складках Положения об Особом совещании стыдливо прятался принцип военной диктатуры. Но диктатура была налицо, и раз так, то было ясно, в каких рамках было допустимо с нашей стороны свободное творчество и откуда надлежало по преимуществу черпать вдохновение»^b.

Решения Особого совещания обнародовались в «Собрании узаконений и распоряжений Особого совещания при Главнокомандующем ВСЮР»^c. В 1919 г. был издан специальный сборник постановлений Особого совещания за первую половину 1919 г., содержащий тексты основных постановлений и краткое изложение отдельных журналов заседаний Особого совещания^d. Кроме того, сведения о наиболее важных постановлениях Особого совещания сообщались в прессе.

Вопрос об истории создания Особого совещания был поставлен уже в первые месяцы его существования. Весной 1919 г. был опубликован обзор «История создания и действий Добровольческой армии с 2 ноября 1917 года до апреля 1919 года», включавший специальный раздел, посвященный истории организации Особого совещания^e. Среди огромного числа эмигрантских изданий по проблемам белого движения и истории гражданской войны в России особое значение для данной проблемы имеет публикация документов под названием «Организация власти на юге России в период гражданской войны (1918–1920 гг.)» в 1922 г. в издававшемся известным историком И. В. Гессеном «Архиве русской революции»^f. В предисловии к публикации содержатся очень ценные сведения по истории Особого совещания. В этой работе были опубликованы важнейшие законодательные акты Добровольческой армии, определившие задачи и функции Особого совещания и его положение в системе государственных учреждений белогвардейского правительства Юга России — «Положение об Особом совещании при Верховном руководителе Добровольческой армии» от 18 августа 1918 г. и пришедшее ему на смену «Положение об Особом совещании при Главнокомандующем Вооруженными Силами на Юге России» от 2 февраля 1919 г., приказ А. И. Деникина от 17 декабря 1919 г. о реорганизации гражданского управления, в соответствии с которым Особое совещание было ликвидировано.

Роль и значение Особого совещания в истории белого движения на Юге России было отмечено в целом ряде воспоминаний видных деятелей белого движения, имевших непосредственное отношение к его работе, — А. И. Деникина, А. С. Лукомского, отчасти В. В. Шульгина, а также Н. Н. Алексеева, К. Н. Соколова^g. Особенно интересны воспоминания последнего, которые дают очень много информации об истории организации этого учреждения, его деятельности, составе и партийной принадлежности его членов, отношении к нему в обществе и в армии.

Юг России стал одним из первых центров белого движения с момента победы Октябрьского переворота 1917 г., именно туда, на Дон и Кубань, начали стекаться все недовольные новой властью. Но исторически сложилось так, что руководящими центрами борьбы с большевиками

^a Деникин А. И. Очерки русской смуты. Берлин, 1925. Т. 4. С. 204.

^b См.: Соколов К. Н. Правление генерала Деникина. Белое дело: Избранные произведения в 16 книгах. Кубань и Добровольческая армия. М., 1992. С. 70–71.

^c «Собрание узаконений и распоряжений Особого совещания при Главнокомандующем ВСЮР» издавалось с 1918 г. См.: Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое Особым совещанием при Главнокомандующем Вооруженными Силами на Юге России. 1919. Отдел первый. Первое полугодие. Екатеринбург. Отдел законов. 1919.

^d См. например, «Журналы заседаний и постановления Особого совещания при Главнокомандующем ВСЮР». 1919 г. и др.

^e См.: История создания и действий Добровольческой армии с 2 ноября 1917 года до апреля 1919. 1919.

^f Организация власти на юге России в период гражданской войны (1918–1920 гг.) // Архив русской революции. Т. 4. Берлин. 1922. Репринт. М.: Терра. 1991. С. 241–251.

^g См.: Деникин А. И. Очерки русской смуты. В 5 т. Берлин, Париж. 1921–1926; Архив русской революции. Изд. И. В. Гессена. В 22 т. Берлин, 1921–1929; Лукомский А. С. Из воспоминаний // Архив русской революции. Т. 6. М., 1991; Соколов К. Н. Правление генерала Деникина. Белое дело: Избранные произведения в 16 книгах. Кубань и Добровольческая армия. М., 1992; Алексеев Н. Н. Из воспоминаний // Архив русской революции. Т. 17. М., 1993.

явились Поволжье и Сибирь. Здесь, на фоне мятежа чехословацкого корпуса, сначала возникли Комитет членов Учредительного собрания, Директория, а затем правительство Колчака, который провозгласил себя Верховным правителем России и взял руководство всей борьбой с большевиками на себя. Лидеры белого движения на Юге вынуждены были подчиниться Колчаку в целях сохранения единства. Тем не менее Юг России практически весь период гражданской войны играл роль важнейшего центра белого дела.

В этом регионе была создана целая система белогвардейских учреждений, которые осуществляли государственные функции на подконтрольных им территориях. Важное место среди них занимало Особое совещание, первоначально — Особое совещание при Верховном руководителе Добровольческой армии генерала Л. Г. Корнилове, а после его смерти — генерале М. В. Алексееве, затем — Особое совещание при Главнокомандующем Добровольческой армией, а с 2 февраля 1919 г. — Особое совещание при Верховном главнокомандующем на Юге России А. И. Деникине.

Говоря об истории создания Особого совещания, необходимо отметить, что его появление связано как с политической ситуацией, сложившейся на Юге России к концу лета 1918 г., так и с общим положением в белом движении в этот период. Ситуация в стране в это время характеризовалась общей нестабильностью. Узурпировавшим власть большевикам после разгона Учредительного собрания противостоял чрезвычайно широкий спектр политических сил, которые никак не могли договориться между собой даже по самым общим вопросам. По периметру огромной страны начали возникать различные правительства со своей структурой, штатом, программой, слабо связанные между собой.

Эпоха гражданской войны на Юге России началась в первых числах ноября 1917 г., когда генерал М. В. Алексеев приступил в Новочеркасске к формированию Добровольческой армии, и закончилась в ноябре 1920 г. эвакуацией из Крыма войск генерала Врангеля. Первоначально Добровольческой армией командовал генерал Л. Г. Корнилов; создатель армии генерал Алексеев, формально не занимая никакой должности, неизменно находился при Армии, заведовал ее финансами и поддерживал сношения с тяготевшими к ней общественно-политическими группировками. После смерти генерала Корнилова, убитого под Екатеринодаром 30 марта 1918 г., все оставалось без перемен, и только 18 августа того же года в Екатеринодаре Алексеев принял звание Верховного руководителя Добровольческой армии. 25 сентября генерал Алексеев скончался, должность Верховного руководителя отпала, а генерал Деникин принял звание Главнокомандующего Добровольческой армией.

Особое совещание при Верховном руководителе Добровольческой армии было создано в августе 1918 г. в Екатеринодаре генералом М. В. Алексеевым как «высший орган гражданского управления» на территории, занятой Добровольческой армией. Приказом от 18 августа он утвердил Положение об Особом совещании при Верховном руководителе Добровольческой армии.

Инициатива создания Особого совещания принадлежала видному деятелю правого толка В. В. Шульгину, который «летом 1918 г. при свидании с генералом Алексеевым на Дону указывал ему на необходимость создания при нем такого высшего органа гражданского управления и даже составил краткий проект соответствующего приказа. Название нового учреждения было подсказано воспоминаниями об Особом совещании по обороне, членом которого вместе с В. В. Шульгиным был и Н. Н. Львов, также находившийся при Добровольческой армии»^а. Он же подготовил и проект «Положения об Особом совещании при Верховном руководителе Добровольческой армии»^б. В. В. Шульгин еще раз вернулся к этой мысли в августе, когда командование армии обосновалось в Екатеринодаре и приняло на себя управление очищенными от большевиков частью Ставропольской и Черноморской губерний. Новый, более подробный проект В. В. Шульгина был переработан при участии помощника Верховного руководителя генерала Драгомирова и окончательно утвержден генералом Алексеевым 18 августа 1918 г.

Приложенное к приказу Верховного руководителя от 20 августа 1918 г. за № 1 Положение об Особом совещании считалось секретным ввиду сложной политической обстановки и было отпечатано лишь в ограниченном числе экземпляров. Переговоры о замещении должностей начальников отделов затянулись, и первое заседание Особого совещания состоялось только 28 сентября, когда Положение о нем оказалось уже в значительной степени устаревшим. Председателем Особого совещания являлся помощник Главнокомандующего по политической части генерал Драгомиров.

^а Архив русской революции. Т. IV. С. 241.

^б Там же. С. 242–244.

Сложившаяся политическая ситуация в стране была обсуждена уже на одном из первых заседаний Особого совещания — 12 октября 1918 г. По предложению А. И. Деникина был поставлен вопрос об отношении к «образовавшемуся за Волгой т[ак] наз[ываемому] Уфимскому правительству» и о подготовке к началу мирных переговоров. Особое совещание принимает следующее решение: «Уфимское правительство не признавать как общероссийское» и в то же время «сношение с ним признать возможным». В этом же решении указывалось на необходимость быть крайне осторожными в «сношениях с местными организациями, поддерживающими Уфимское правительство»^а. Таким образом, с первых дней существования Особое совещание продемонстрировало свое обособленное положение, в частности от Уфимского правительства, и позднее эта обособленность сохранялась. В своих решениях Особое совещание не ссылалось и не упоминало соответствующих решений Совета Министров правительства Колчака.

По поводу подготовки к мирным переговорам Особое совещание приняло постановление, очень ярко демонстрирующее подход руководителей белого движения на Юге России к основополагающим политическим вопросам:

«1. На мирной конференции Россия должна быть представлена как единое целое. Представительство отдельных государственных образований, возникших на ее территории, не должно быть допущено.

2. В образовании единого представительства России должны принять участие все те правительства отдельных ее частей и временных государственных образований, которые, отвергая Брестский договор со всеми вытекающими из него последствиями, а равно все договоры и акты, заключенные от имени России или ее частей с коалицией центральных держав после 25 октября 1917 г., ведут борьбу во имя ЕДИНОЙ РОССИИ.

3. Все вышеуказанные договоры и акты как политического, так и экономического характера, а равно и все односторонние акты Германии и ее союзников, устанавливающие в оккупированных ими частях России тот или иной порядок управления, должны быть признаны недействительными. Все права, нарушенные этими договорами и актами, должны быть восстановлены, и убытки, ими вызванные, возмещены.

Все вывезенное золото, предметы вооружения, подвижной состав железных дорог, военный и торговый флот и вообще все захваченное и вывезенное Германией и ее союзниками имущество и товары должны быть возвращены, а дальнейший их захват и вывоз немедленно прекращен.

Равным образом признаются недействительными все соглашения, заключенные Германией или ее союзниками с иными странами и затрагивающие интересы России, за исключением тех договоров, кои получили силу с согласия союзных держав.

4. Вся территория России, оккупированная и фактически занятая Германией и ее союзниками, должна быть ими очищена. Под территорией России разумеется территория ее в границах 1914 года, включая Финляндию, и за исключением частей, долженствующих отойти к объединяемой Польше.

Требование Польши об очищении ее территории от германских и союзных с Германией войск должно быть нами всемерно поддержано.

5. Все важнейшие железнодорожные узлы, а равно и иные важные в стратегическом отношении пункты на территории России, занятые ныне германскими и союзными с Германией войсками, должны быть заняты русскими частями или же временно войсками союзных с Россией держав до момента формирования достаточно сильных русских отрядов.

6. Немедленно должны быть установлены условия обмена и возвращения пленных на родину.

7. Германия и ее союзники должны дать обязательство не препятствовать каким бы то ни было способом воссозданию единой России, и с этой целью должна быть прежде всего прекращена какая бы то ни было помощь — явная или тайная — большевистской власти со стороны Германии»^б.

В документе также отмечалось, что «настоящие положения сообщены нашим представителям за границей» в сокращенной редакции. Мы не случайно полностью приводим данное постановление. Это своего рода политический манифест, кредо, которым руководствовались в своей работе командование Добровольческой армией в целом и, в частности, созданное при нем Особое совещание.

В соответствии с Положением Особое совещание должно было заниматься разработкой всех вопросов, связанных с восстановлением органов государственного управления и самоуправления

^а См. журнал № 5.

^б См. журнал № 5.

в местностях, на которые распространялись власть и влияние Добровольческой армии, а также обсуждением и подготовкой временных законопроектов, затрагивающих наряду с текущими вопросами вопросы широкого государственного масштаба по воссозданию России в прежних ее пределах. Особое совещание должно было осуществлять сношения с представителями «держав согласия», бывших в союзе с Россией.

Генерал А. И. Деникин в книге «Очерки русской смуты» писал следующее о деятельности Особого совещания: «Особое совещание функционировало первоначально применительно к утвержденному 18 августа 1918 г. генералом Алексеевым положению и проекту нашей «конституции», выработанной для установления взаимоотношений с казачьими войсками. Жизнь раздвигала эти узкие рамки, облекая Особое совещание всеми функциями власти исполнительной и законодательной. Только 2 февраля 1919 г. было утверждено и опубликовано «Положение об Особом совещании при Главнокомандующем Вооруженными Силами на Юге России», в основу которого положено, в известной степени, совмещение круга деятельности Совета Министров и старого Государственного Совета».

Далее он отмечал, что ни этим Положением, ни каким-либо другим государственным актом «не определялось существо власти Главнокомандующего, и только косвенно неограниченность ее вытекала из сопоставления отдельных статей законоположений. Точно так же не предусматривался в законодательном порядке вопрос преемства власти — ни гласно, ни тайно. Только осенью 1919 г., под влиянием постоянных, настойчивых сведений о готовящихся на мою жизнь покушениях, я счел себя обязанным указать своего преемника. Я составил «завещание-приказ» Вооруженным Силам Юга о назначении Главнокомандующим моего начальника штаба, генерал-лейтенанта Романовского. Этим актом я готовил ему тяжкую долю»^a.

А. И. Деникин писал о том, что личный состав Особого совещания «слагался по признакам деловым, а не политическим» Особое совещание по своему «общему облику» делилось на три группы: «1) беспартийную, но определенно правую группу генералов; 2) политических деятелей правого направления; 3) либеральную группу — в составе четырех кадетов и примыкающих к ним — Бернацкого, Челищева, Малинина, Носовича, отчасти и ген. Романовского... Особое совещание, состоявшее из лиц, преданных родине, но по-разному понимавших ее интересы, не могло работать с должным единодушием»^b.

В свою очередь, председатель Особого совещания генерал А. С. Лукомский следующим образом характеризовал деятельность Особого совещания: «Представители левых партий обвиняли генерала Деникина в том, что он сформировал чуть ли не черносотенное правительство, которое не может вызвать доверие народной массы. Представители правых течений, наоборот, указывали на то, что деятельность Особого совещания при разрешении некоторых вопросов носила слишком левое направление»^c.

По словам Лукомского, Деникин неоднократно говорил: «Во главе правительственных учреждений должны ставиться люди по признаку деловитости, а не по признаку партийности. Недопустимы лишь изуверы справа и слева»^d.

Тот же Лукомский отмечал, что из членов Особого совещания к партии кадетов принадлежало пять-шесть человек, то есть половина из числа гражданских членов Совещания. Но, правда, к их голосу прислушивалось Главное командование, а потому и было распространено мнение о якобы «кадетском засилье»^e.

23 ноября 1918 г. исполняющий должность управляющего делами Особого совещания доложил проект Положения об Особом совещании, однако рассмотрение проекта было отложено, и он был передан на рассмотрение Юридической комиссии при Особом совещании. При этом Особое совещание отметило, что в «случае необходимости переработки основных положений проекта, требующей значительного времени, предложить комиссии в спешном порядке выработать краткую конструкцию деятельности управления делами, коею временно и руководствоваться»^f.

В соответствии с Положением Особое совещание осуществляло: «а) разработку всех вопросов, связанных с восстановлением органов государственного управления и самоуправления в мест-

^a Деникин А. И. Очерки русской смуты. Берлин, 1925. Т. 4. С. 202–203.

^b Деникин А. И. Указ. соч. С. 207.

^c Лукомский А. С. Из воспоминаний // Архив русской революции. Т. 6. М., 1991. С. 144.

^d Там же.

^e Лукомский А. С. Указ. соч. С. 145.

^f См. журнал № 16.

ностях, на которые распространяется власть и влияние Добровольческой армии; б) обсуждение и подготовку временных законопроектов по всем отраслям государственного устройства, как местного значения, по управлению областями, вошедшими в сферу влияния Добровольческой армии, так и в широком государственном масштабе по воссозданию Великодержавной России в прежних ее пределах; в) организацию сношений со всеми областями бывшей Российской империи для выяснения истинного положения дел в них и для связи с их правительствами и политическими партиями для совместной работы по восстановлению Великодержавной России; г) организацию сношений с представителями держав согласия, бывших в союзе с нами, и выработку планов совместных действий в борьбе против коалиции центральных держав; д) выяснение местонахождения и установления тесной связи со всеми выдающимися государственными деятелями по всем отраслям государственного управления, а также с наиболее видными представителями общественного и земского самоуправления, торговли, промышленности и финансов для привлечения их в нужную минуту к самому широкому государственному строительству» и е) привлечение упомянутых лиц «к разрешению текущих вопросов, выдвигаемых жизнью».

Особое совещание состояло из следующих отделов:

- государственного устройства
- внутренних дел
- дипломатическо-агитационного
- финансового
- торговли и промышленности
- продовольствия и снабжения
- земледелия
- путей сообщения
- юстиции
- народного просвещения
- контроля.

Во главе каждого отдела должен был стоять управляющий отделом и два помощника.

При Особом совещании состоял управляющий делами Особого совещания и при нем канцелярия с Осведомительным бюро.

Председателем Особого совещания являлся Верховный руководитель Добровольческой армии генерал от инфантерии Алексеев. Его заместителями были: первый — командующий армией генерал-лейтенант Деникин, второй — помощник Верховного руководителя генерал от кавалерии Драгомиров, третий — помощник командующего армией генерал-лейтенант Лукомский.

Постоянными членами Особого совещания состояли: командующий армией генерал-лейтенант Деникин, помощник Верховного руководителя генерал от кавалерии Драгомиров, помощник командующего армией генерал-лейтенант Лукомский, начальник штаба армии генерал-майор Романовский и все управляющие отделами и управляющий делами Особого совещания.

В состав Особого совещания входили также по должности: начальник штаба Главнокомандующего, главный начальник снабжения, главный начальник военных сообщений. В Особое совещание входил ряд государственных и общественных деятелей «без портфеля».

Кроме постоянных членов для «разрешения специальных вопросов» приглашались посторонние лица, с «особого, каждый раз, разрешения председателя».

Управляющий делами Особого совещания, управляющие отделами и их помощники назначались приказом Верховного руководителя Добровольческой армии.

Состав канцелярии Особого совещания и каждого отдела определялся штатами и утверждался Верховным руководителем.

Управляющие отделами пользовались правом личного доклада у Верховного руководителя и у командующего армией, им же принадлежало право законодательной инициативы по вопросам своего ведомства. Составленные ими законопроекты с разрешения председателя вносились на рассмотрение Особого совещания.

Заседания Особого совещания назначались председателем, а в случае его отсутствия или болезни — его заместителем.

Заседания Особого совещания разделялись на «большие» и «малые» заседания.

«Большие» заседания Особого совещания назначались для «разрешения наиболее серьезных вопросов общегосударственного значения и для рассмотрения сложных законопроектов, затрагивающих интересы нескольких ведомств». Председателем являлся «лично Верховный руководитель».

«Малые» заседания назначались для «разрешения в спешном порядке не терпящих отлагательства вопросов текущей жизни, связанных с установлением гражданского правопорядка в местностях, занятых Добровольческой армией». «Малые» заседания созывались по инициативе командующего армией генерал-лейтенанта Деникина и происходили под его председательством. Членами «малого» заседания состояли: помощник командующего армией генерал-лейтенант Лукомский, начальник Штаба армии генерал-майор Романовский и управляющие теми отделами, «коих признает необходимыми пригласить председатель».

О решениях, принятых на «малых» заседаниях, управляющие делами докладывали на ближайшем «большом» заседании.

На начальном этапе своей деятельности Особое совещание заседало два раза в неделю, по вторникам и пятницам, с семи с половиной часов вечера по петроградскому времени. Заседания проводились в помещении столовой дома Ирзы в Екатеринодаре, где после кончины генерала М. В. Алексеева поселился генерал А. М. Драгомиров. По сведениям кадета К. Н. Соколова, «за длинный обеденный стол семейства Ирзы нас садилось в январе – феврале 1919 года, не считая чинов канцелярии, восемнадцать человек. За верхним концом садился генерал Драгомиров; направо от него занимали места генералы: генерал Лукомский, генерал Романовский, главный начальник снабжения генерал Санников, уехавший затем в Одессу и замененный генералом Энгельке, и главный начальник военных сообщений генерал Тихменев; Э. П. Шуберский начинал ряд гражданских членов Особого совещания; налево от председателя на первом месте сидел А. А. Нератов, рядом с ним В. Н. Челищев, Н. Н. Чебышев и т. д.; за нижним концом стола, слева, после С. В. Безобразова, помещались А. А. Лодыженский и члены канцелярии»^а.

Кроме отмеченных выше деловых заседаний Особого совещания с начала 1919 г. проводились политические совещания по средам у Главнокомандующего А. И. Деникина. Эти политические совещания, как правило, собирались в 6 часов вечера на квартире генерала Деникина без повестки дня и ведения журнала заседаний и были посвящены непринужденному обмену мнениями по главнейшим вопросам текущей политики.

В Положение об Особом совещании был внесен пункт о том, что «заседания, как «малые», так и «большие», имеют исключительно совещательный характер и принятые на них решения необязательны для Верховного руководителя или для командующего армией, кои могут принять и самостоятельное решение и дать ему силу закона». То есть окончательное решение оставалось за Верховным руководителем и командующим армией — им и принадлежала вся полнота власти на подконтрольной Добровольческой армии территории.

На практике недостатки Положения 18 августа, составленного наспех и лишенного юридической определительности, сказались очень скоро. Поэтому уже в ноябре 1918 г. был поднят вопрос о разработке нового Положения. Работа эта была поручена специальной комиссии под председательством управляющего Отделом юстиции. Комиссия выполнила данное ей поручение в январе 1919 г. Между тем 26 декабря 1918 г. генерал Деникин по соглашению с атаманами казачьих Войск Донского и Кубанского вступил в командование всеми вооруженными силами, действовавшими на Юге России, что вызвало новое переименование учреждений, состоявших при Главнокомандующем. Соответственно, была подготовлена новая редакция проекта «Положения об Особом совещании при Главнокомандующем Вооруженными Силами на Юге России». Она была рассмотрена в Особом совещании 25 января 1919 г. и утверждена генералом Деникиным 2 февраля того же года. Положение было опубликовано в «Собрании узаконений и распоряжений Правительства, издаваемом Особым совещанием при Главнокомандующем Вооруженными Силами на Юге России», за 1919 год^б. Положение 2 февраля действовало в течение почти всего 1919 г.

^а Соколов К. Н. Правление генерала Деникина. Белое дело: Избранные произведения в 16 книгах. Кубань и Добровольческая армия. М., 1992. С. 76–77.

^б Член Особого совещания кадет К. Н. Соколов в своих воспоминаниях отразил историю появления новой редакции Положения об Особом совещании: «На очередном заседании Особого совещания в пятницу 25 января мы с В. Н. Челищевым докладывали новое Положение об Особом совещании, которое, несомненно, являлось заметным этапом в деле уточнения и оформления гражданского строя Добровольческой армии. Это Положение выработывалось давно. С первых шагов Особого совещания стало ясно, что правительству генерала Деникина невозможно развернуться на основе того государственно-правового «экспромта», который был утвержден Верховным руководителем Добровольческой армии 18 августа 1918 года. Поэтому еще в конце октября была образована так называемая юридическая комиссия под председательством тогдашнего управляющего отделом юстиции А. С. Макаренко, которой было поручено составить новые правила о порядке издания законов. В комиссию первоначально входили Н. И. Астров, В. А. Степанов и я, затем мы кооптировали в нее В. Н. Челищева, к которому по назначению на его место А. С. Ма-

В соответствии с Положением Особое совещание должно было заниматься разработкой всех вопросов, связанных с восстановлением органов государственного управления и самоуправления в местностях, на которые распространялась власть и влияние Добровольческой армии, а также обсуждением и подготовкой временных законопроектов, затрагивающих наряду с текущими вопросами вопросы широкого государственного масштаба. Особое совещание должно было осуществлять сношения с представителями «держав согласия», бывших в союзе с Россией. В Положении были перечислены отделы, из которых состояло Особое совещание. В октябре 1918 г., после смерти генерала М. В. Алексева, являвшегося его председателем, совещание было переименовано в «Особое совещание при Главнокомандующем Добровольческой армией» генерале А. И. Деникине, а в январе 1919 г., когда были образованы Вооруженные Силы на Юге России, — в «Особое совещание при Главнокомандующем Вооруженными Силами на Юге России», при этом оно трансформировалось в законодательный и высший административный орган, что было закреплено Положением о нем от 2 февраля 1919 г. В состав Особого совещания входили начальники военных и гражданских ведомств и управлений — военного, морского, внутренних дел, земледелия, иностранных дел, исповеданий, народного просвещения, почт и телеграфов, продовольствия, путей сообщения, торговли и промышленности, финансов, юстиции, государственного контроля. При Особом совещании состояли: Отдел законов, Отдел пропаганды и канцелярия. 17 декабря 1919 г. Особое совещание было упразднено Главкомом Вооруженными Силами на Юге России генералом А. И. Деникиным. Вместо него было образовано правительство из глав семи ведомств (военно-морского, внутренних дел, финансов, сообщений, снабжения, торговли и промышленности, юстиции).

Параллельно с Особым совещанием функционировало так называемое Малое присутствие Особого совещания. Оно было создано для разгрузки Особого совещания от маловажных дел и для рассмотрения «лишенных политического значения проектов». Малое присутствие состояло из помощников начальников ведомств. Оно действовало на основании правил, составленных управляющим Отделом законов К. Н. Соколовым, по поручению Особого совещания и одобренных Главнокомандующим. Правила эти, как не имевшие силы законов, не были обнародованы^а. Председателем Малого присутствия был назначен Н. И. Астров.

В соответствии с Положением об Особом совещании при Главнокомандующем состояли Особое совещание и следующие ведомства: 1. Военное управление. 2. Морское управление. 3. Управление внутренних дел. 4. Управление земледелия. 5. Управление иностранных дел. 6. Управление исповеданий. 7. Управление просвещения. 8. Управление почты и телеграфов. 9. Управление продовольствия. 10. Управление путей сообщения. 11. Управление торговли и промышленности.

каренко перешло председательствование в ней. По вопросам, касающимся порядка делопроизводства в Особом совещании, в работах комиссии участвовал еще А. А. Лодыженский. Исполнив специально данное нам поручение проредактировать закон о повышении размера штрафов, налагаемых в административном порядке за нарушение обязательных постановлений, и признав, что тот или иной порядок издания законов всецело связан с той или иной конструкцией «Особого совещания», мы и принялись вплотную за пересмотр Положения 18 августа. Здесь нам предстояло точнее определить значение «Особого совещания», как высшего совещательного органа при Главнокомандующем по делам законодательным и правительственным, формально закрепить фактически совершившееся превращение отделов в центральные органы административных ведомств, создать своего рода Государственный секретариат с юрисконсультскими и кодификационными функциями и поставить на правильных основаниях канцелярию «Особого совещания». Коротенькое положение из четырех разделов и двадцати трех статей, составленное комиссией В. Н. Челищева, было до конца 1919 года единственным учредительного характера актом для всего гражданского строя Вооруженных Сил на Юге России. (Соколов К. Н. Правление генерала Деникина. Белое дело: Избранные произведения в 16 книгах. Кубань и Добровольческая армия. М., 1992. С. 70–71).

^а К. Н. Соколов упоминает об истории возникновения Малого присутствия при Особом совещании, в частности, он писал, что при обсуждении Положения об Особом совещании «было высказано пожелание о создании и у нас «малого совета министров» по образцу существовавшего при старом режиме и при Временном правительстве, в целях разгрузки высшего правительственного органа от маловажных дел. Тут же, в заседании, я набросал коротенький проект правил о «Малом присутствии Особого совещания», который был затем доложен Главнокомандующему и им одобрен. «Малое присутствие Особого совещания» состояло из помощников начальников управлений и помощников управляющих отделами. Те или иные дела в него должны были передаваться по указанию председателя «Особого совещания». Постановления «Малого присутствия» докладывались в ближайшем заседании «Особого совещания» и получали силу закона на общем основании с утверждения Главнокомандующего. Кандидатами в председатели «Малого присутствия» были названы Н. И. Астров, В. А. Степанов и я. Главнокомандующий выбрал Н. И. Астрова». (Соколов К. Н. Правление генерала Деникина. Белое дело: Избранные произведения в 16 книгах. Кубань и Добровольческая армия. М., 1992. С. 75–76).

12. Управление финансов. 13. Управление юстиции. 14. Управление государственного контроля. При Особом совещании также находились Отдел законов, Отдел пропаганды и канцелярия.

Начальники управлений и управляющие отделами законов и пропаганды пользовались правами министров. Им также предоставлялось право личного доклада Главнокомандующему по вверенным им делам: «1) не подлежащим обсуждению в Особом совещании (ст. 10) и 2) подлежащим таковому обсуждению предварительно, до внесения их в Особое совещание».

В состав Особого совещания входили начальники управлений и управляющие отделами законов и пропаганды, а также лица, назначавшиеся по распоряжению Главнокомандующего. Председатель Особого совещания и два его заместителя на случай его болезни или отсутствия назначались Главнокомандующим.

В Положении отмечалось, что при «обсуждении отдельных дел в Особом совещании могут быть приглашаемы по распоряжению председателя Особого совещания, с правом совещательного голоса и для представления объяснений, лица, содействие которых разрешению дела может быть полезным».

Положение указывало, что «в области законодательства и верховного управления Особое совещание является совещательным органом при Главнокомандующем».

На обсуждение Особого совещания поступали: «1) все законодательные предположения, за исключением касающихся тех предметов, кои предусматриваются статьями 96 и 97 «Основных законов» (Св. зак., том I, часть 1, изд. 1906); 2) все правительственные мероприятия общегосударственного значения; 3) все предположения о замещении высших гражданских должностей центрального и местного управления, за исключением должностей начальников управлений, управляющих отделами законов и пропаганды и управляющего делами Особого совещания».

Дела, подлежавшие рассмотрению Особым совещанием, выносились на обсуждение Главнокомандующим, председателем Особого совещания, начальниками управлений, управляющими отделами законов и пропаганды и управляющим делами Особого совещания, по принадлежности.

Но на внесение в Особое совещание законодательных предположений начальники управлений, управляющие отделами и управляющий делами Особого совещания «испрашивали предварительно разрешение Главнокомандующего».

Постановления Особого совещания представлялись председателем его на утверждение Главнокомандующего.

Постановления Особого совещания, утвержденные Главнокомандующим, немедленно вступали в силу. Постановления, имевшие значение закона, подлежали опубликованию в общем порядке через Отдел законов. Постановления, относящиеся к порядку управления, опубликовывались «лишь в случае указания на то в постановлении Особого совещания».

Представления, которые не были утверждены Главнокомандующим, либо оставлялись без последствий, «либо, по указанию Главнокомандующего, возвращаются подлежащему управлению или отделу для переработки».

Председателю Особого совещания предоставлялось право обращаться к руководителям отдельных ведомств «о доставлении необходимых ему сведений и объяснений по исполнению постановлений Особого совещания».

Отделом законов Особого совещания осуществлялись: «1) разработка, по поручению Особого совещания, вопросов и составление законодательных предположений, связанных с делом государственного устройства; 2) наблюдение за точностью издаваемых законов и распоряжений; 3) обнародование законов и распоряжений посредством опубликования их в Собрании узаконений и распоряжений Правительства; 4) собиране и систематизация всех законодательных постановлений, прошедших через Особое совещание, а равно распоряжений Главнокомандующего по делам гражданского управления; 5) издание Собрания узаконений и распоряжений Правительства».

При Особом совещании состояла канцелярия, подчиненная председателю Особого совещания. Руководил канцелярией управляющий, в штат канцелярии также входил помощник управляющего, начальники Общей и Особой частей и другие чиновники по штату.

К предметам ведения канцелярии относились: «1) подготовка к слушанию представлений и материалов, поступающих на рассмотрение Особого совещания; 2) составление представлений по делам, касающимся канцелярии, а также не составляющим предмета ведения управлений или отделов; 3) составление журналов Особого совещания; 4) составление проектов распоряжений по общему управлению; 5) надзор за своевременным печатанием и рассылкой всех распоряжений по Общему управлению, представляемых на утверждение Главнокомандующего»;

б) составление для представления Главнокомандующему на утверждение проектов приказов о назначении, перемещении и увольнении членов Особого совещания и высших (до IV класса включительно) чинов управлений; 7) удовлетворение денежным довольствием чинов отдельных управлений временно, впредь до окончательного образования этих управлений»^а.

До августа 1919 г. «Особое совещание» находилось в Екатеринодаре, затем было переведено в Ростов-на-Дону, куда переехали центральные управления. С октября 1918 г. председателем Особого совещания состоял генерал А. М. Драгомиров, с сентября 1919 г. — генерал А. С. Лукомский.

К июлю 1919 г. состав Особого совещания был следующий:

1. Председатель ген. А. М. Драгомиров — беспартийный, правый.
2. Начальник Военного управления ген. А. С. Лукомский — беспартийный, правый.
3. Начальник Морского управления вице-адмирал А. М. Герасимов — беспартийный, правый.
4. Начальник штаба ген. И. П. Романовский — беспартийный, либерал.
5. Главный начальник снабжения ген. А. С. Санников — беспартийный, правый.
6. Главный начальник военных сообщений ген. Н. М. Тихменев — правый, член Совета государственного объединения.
7. Исполняющий должность начальника Управления иностранных дел А. А. Нератов — правый, член Совета государственного объединения.
8. Начальник Управления внутренних дел Н. Н. Чебышев — правый, член Национального центра, впоследствии перешел в Совет государственного объединения.
9. Начальник Управления юстиции В. Н. Челищев — либерал, член Национального центра.
10. Начальник Управления земледелия В. Г. Колокольцов — правый.
11. Начальник Управления финансов М. В. Бернацкий — беспартийный, бывший революционный демократ.
12. Начальник Управления торговли и промышленности В. А. Лебедев — беспартийный.
13. Начальник Управления продовольствия С. Н. Маслов — правый, октябрист.
14. Начальник Управления путей сообщения Э. П. Шуберский — беспартийный, член Национального центра.
15. Начальник народного просвещения И. М. Малинин — либерал, член Национального центра.
16. Начальник Управления исповеданий (названо позже) кн. Г. Н. Трубецкой — правый, член Совета государственного объединения.
17. Государственный контролер В. А. Степанов — кадет, член Национального центра.
18. Управляющий Отделом законодательства и пропаганды К. Н. Соколов — кадет, член Национального центра.
19. Управляющий делами Особого совещания С. В. Безобразов — беспартийный, правый.

^а К. Н. Соколов в своих воспоминаниях отразил первые организационные шаги Особого совещания после смерти генерала М. В. Алексеева: «Генерал Алексеев скончался 25 сентября. За смертью Верховного руководителя в среде командного состава произошли многочисленные перемещения. Генерал Деникин принял звание Главнокомандующего Добровольческой армией, генералы Драгомиров и Лукомский были назначены помощниками Главнокомандующего, первый — по политической, второй — по военной части. На генерала Драгомирова было возложено председательствование в «Особом совещании», генерал Лукомский был назначен управляющим вновь учрежденным Военно-морским отделом. «Особое совещание», переименованное в «Особое совещание при Главнокомандующем Добровольческой армией», открыло свои заседания 28 сентября. К началу октября должности управляющих отделами были замещены далеко не все. Налицо были В. А. Лебедев, незадолго перед тем ушедший из Донского правительства, — управляющий Отделом торговли и промышленности, Э. П. Шуберский — управляющий Отделом путей сообщения, И. О. Гейман — и. д. управляющего Финансовым отделом, генерал А. С. Макаренко — и. д. управляющего Отделом юстиции, А. А. Нератов (до прибытия из Крыма С. Д. Сазонова) — и. об. управляющего Дипломатическим отделом, В. А. Степанов — управляющий Отделом государственного контроля, генерал Лукомский — управляющий Военно-морским отделом, В. В. Шульгин состоял членом «Особого совещания», так сказать, «без портфеля» — звание, Положением 18 августа, собственно, не предусмотренное. Назначенный и. д. управляющего делами А. А. Лодыженский болел сыпным тифом, и в первых заседаниях его заменял Э. П. Шуберский. Состав членов «Особого совещания» «первого состава» был и в политическом, и в деловом отношении довольно случаен. Первые постановления нового правительственного органа, посвященные по преимуществу организационным вопросам, доставили впоследствии Отделу законов, призванному их опубликовать, немало возни своей расплывчатостью и неточной формулировкой. Любопытно, что правительство Добровольческой армии начало работать и работало почти четыре месяца без управляющего Отделом внутренних дел. В ноябре эту должность предлагали вновь прибывшему Н. И. Астрову. Он отказался, не чувствуя «вкуса к власти», и Отдел внутренних дел — едва ли не самый важный из всех — остался без хозяина. В этом было нечто провиденциальное». (Соколов К. Н. Правление генерала Деникина. Белое дело: Избранные произведения в 16 книгах. Кубань и Добровольческая армия. М., 1992. С. 42–43).

20. Член Особого совещания без портфеля Н. И. Астров — кадет, член Национального центра.
21. Член Особого совещания без портфеля М. М. Фёдоров — кадет, председатель Национального центра.
22. Член Особого совещания без портфеля И. П. Шипов — правый.
23. Член Особого совещания без портфеля Д. И. Никифоров — правый.
24. Член Особого совещания без портфеля Н. В. Савич — октябрист, член Совета государственного объединения.

К этому времени вышел из состава член Особого совещания В. В. Шульгин; генерала Санникова сменил позже генерал Кортацци; Чебышева — В. П. Носович; Колокольцова — А. Д. Билимович; Лебедева — А. И. Фенин; Шуберского — В. П. Юрченко.

В работах Особого совещания принимал участие П. И. Новгородцев, по причинам личного свойства не включенный официально в его состав, бывавший в нем редко и работавший главным образом в Национальном центре и кадетской группе^а.

В середине декабря 1919 г. военные неудачи поставили на очередь вопрос о новом преобразовании высшего органа гражданского управления при Главнокомандующем. Однако первоначально идея коренной реорганизации правительства была отвергнута. 14 декабря генерал Деникин подписал два акта: 1) приказ № 175, который предоставлял председателю Особого совещания право утверждать за Главнокомандующего постановления Особого совещания по текущим делам, и 2) Наказ Особому совещанию. Наказ преследовал цель повысить интенсивность работы Правительства^б.

16 декабря генералу Деникину была представлена записка группы членов Особого совещания во главе с Н. И. Астровым и М. М. Фёдоровым о «настоятельной необходимости реорганизации правительства», и 17 декабря генерал Деникин подписал приказ № 176 об образовании Правительства при Главнокомандующем, 20 декабря последовал приказ № 177, урегулировавший некоторые детали перехода к новому порядку. Председателем Правительства был назначен председательствовавший до тех пор в Особом совещании помощник Главнокомандующего генерал Лукомский.

В соответствии с приказом № 176 Особое совещание при Главнокомандующем Вооруженными Силами на Юге России было упразднено.

Вместо него образовано Правительство при Главнокомандующем Вооруженными Силами на Юге России в следующем составе:

«а) Председатель Правительства (может быть в то же время начальником одного из управлений);

- б) начальник Военного и Морского управления;
- в) начальник Управления внутренних дел;
- г) начальник Управления финансов;
- д) главный начальник сообщений;
- е) главный начальник снабжений;
- ж) начальник Управления торговли и промышленности;
- з) начальник Управления юстиции».

Начальник Управления иностранных дел и государственный контролер не входили в состав Правительства, а подчинялись непосредственно Главнокомандующему.

Начальники управлений земледелия и землеустройства, народного просвещения и исповеданий не входили в состав Правительства.

Управление делами Особого совещания стало называться Управлением делами Правительства, в его ведение были переданы функции Отдела законов.

^а См.: Архив русской революции. Т. 4. С. 245.

^б Для мер по укреплению власти 14/27 декабря 1919 г. генерал Деникин отдал приказ № 175 о расширении прав начальников управлений и председателя Особого совещания, которому в определенных случаях предоставлялось право утверждать постановления Совещания за Главнокомандующего. В связи с этим приказом Особому совещанию был дан Наказ, определявший политический курс главного командования. В «Наказе Особому совещанию» от 14/27 декабря предписывалось: «Приказываю Особому совещанию принять в основание своей деятельности следующие положения: 1) Единая, Великая, Неделимая Россия. Защита веры. Установление порядка. Восстановление производительных сил страны и народного хозяйства. Поднятие производительности труда. 2) Борьба с большевизмом до конца. 3) Военная диктатура. Всякое давление политических партий отменить. Всякое противодействие власти — и справа, и слева — карать. Вопрос о форме правления — дело будущего. Русский народ создаст верховную власть без давления и без навязывания». Всего 11 пунктов, подробнее см.: *Лукомский А. С.* Воспоминания. Т. 2. Берлин, 1922. С. 165–167).

При Правительстве было образовано Совещание по законодательным предположениям, которое должно было обсуждать все законопроекты, поступающие из ведомств или от Главнокомандующего, и представлять их на рассмотрение Правительства.

Начальник Управления иностранных дел и государственный контролер подчинялись непосредственно Главнокомандующему Деникину. Главы остальных ведомств остались на своих местах, а не получившие портфелей члены упраздненного Особого совещания, кроме К. Н. Соколова, вошли в состав Совещания по законодательным предположениям при Правительстве.

Правительство при Главнокомандующем в соответствии с приказом от 17 декабря просуществовало до второй половины февраля 1920 г.^a

Особому совещанию была передана важнейшая функция — распределение ассигнований на различные стороны деятельности Добровольческой армии, а позднее ВСЮР — содержание армии, государственного аппарата, промышленности, транспорта, сельского хозяйства, культуры, образования и др. направления государственной деятельности на занятых территориях. Все ведомства обращались в Особое совещание с запросами и предложениями, Совещание принимало решение, которое затем утверждалось Главнокомандующим А. И. Деникиным. Запросов было так много, что Особому совещанию пришлось упорядочить их рассмотрение. 4 января 1919 г. по докладу Отдела финансов Особым совещанием был утвержден порядок, при котором все вопросы, «связанные с денежными ассигнованиями», предварительно обсуждались «в особой при Финансовом отделе комиссии под председательством управляющего сим Отделом, в составе председателя Отдела контроля, начальника Сметно-казначейской части и представителей заинтересованных ведомств»^b.

По свидетельству профессора Н. Н. Алексеева, многие актуальные вопросы трудно решались на заседаниях Особого совещания: «Благодаря моим московским связям с российскими торгово-промышленными организациями меня просили войти в качестве члена в так называемый Комитет по восстановлению промышленности, проект которого составлен был по идее М. М. Фёдорова. Я с чрезвычайным интересом отнесся к этой просьбе. Помимо важности самой задачи меня влекло туда желание непосредственно проникнуть в одну из лабораторий политики Особого совещания. Но разочарованию моему не было конца. В сущности говоря, дело не пошло далее бесконечных словопрений по поводу представленного М. М. Фёдоровым проекта. Самый же проект грешил одной русской чертой — верой в то, что такую органическую сферу жизни, как промышленность, можно восстановить путем канцелярским. Проект Фёдорова сводился к учреждению такого нового министерства при Особом совещании, которое взяло бы в свои руки все дела по восстановлению разрушенной экономической жизни. Начать нужно было с транспорта, параллельно перейти к восстановлению угольной промышленности, а затем уже к постепенной организации прочих частей разрушенного государственного хозяйства. Таким образом, выходило, что каждый из департаментов этого нового ведомства в компетенции своей сталкивался с различными управлениями Особого совещания. Дело, стало быть, шло об учреждении какого-то грандиозного сверхминистерства, которое под руководством М. М. Фёдорова в значительной степени долж-

^a Данные события получили следующее освещение в воспоминаниях К. Н. Соколова: «Генерал Лукомский прибыл поздно ночью и огласил новый приказ генерала Деникина (имеется в виду приказ № 176 от 17 декабря. — *Прим. автора*), которым Особое совещание упразднялось и образовывалось «Правительство при Главнокомандующем». Эта правительственная импровизация, изложенная в неточных и сбивчивых терминах, сводилась к следующему. Особое совещание, Управление продовольствия и Отдел законов упразднялись. Управление путей сообщения вводилось в состав Управления главного начальника военных сообщений. Военное и Морское управления соединялись в одно ведомство. Главные начальники снабжений и санитарной части подчинялись новому Главному начальнику снабжений, к которому переходило и заведование продовольственным делом. Отдел пропаганды подчинялся начальнику Управления внутренних дел. Правительство при Главнокомандующем образовывалось в составе председателя и семи членов — начальников управлений военно-морского, внутренних дел, финансов, торговли и промышленности и юстиции и главных начальников сообщений и снабжений. Начальники управлений иностранных дел и государственного контроля должны были, не входя в состав правительства, подчиняться непосредственно Главнокомандующему. Начальники управлений земледелия, народного просвещения и исповеданий подчинялись Правительству, также не входя в его состав. Наконец, при правительстве учреждалось «Совещание по законодательным предположениям». Далее К. Н. Соколов продолжал констатировать: «Так, по крайней мере на бумаге, достигалось известное упрощение правительственного аппарата. Вторая задача — установление политической однородности — достигнута не была. Практически личных перемен почти не произошло. Из новых людей в правительство вошел только А. В. Кривошеин, в качестве главного начальника снабжений». (*Соколов К. Н. Правление генерала Деникина: Из воспоминаний. София, 1921. С. 231*).

^b См. журнал № 24.

но было заменить ряд функций уже действующего правительственного аппарата. Естественно, подобный проект встретил резкую оппозицию со стороны представителей отдельных ведомств. Промышленники были также им недовольны, усматривая в нем посягательство на свободу промышленности. Началась бесконечная распря, из которой М. М. Фёдорову трудно было выйти победителем. Заседания по образованию этого Комитета велись до тех пор, пока враг не подошел к воротам Ростова и не прекратил течения этого весьма бесплодного дела»^а.

В своей работе чиновники Управления делами Особого совещания руководствовались правилами, принятыми в военном ведомстве, и требовали этого от соответствующих ведомств (см. например, принятое Особым совещанием «Положение о государственной страже» — журнал № 44а и др.)

1 февраля 1919 г. председатель Особого совещания при Главнокомандующем Вооруженными Силами на Юге России генерал от кавалерии Драгомиров утвердил «Правила о движении дел в Особом совещании и его канцелярии» (Правила были приняты вместе с «Положением об Особом совещании»).

В соответствии с этими Правилами дела вносились на рассмотрение Особого совещания «по указанию Главнокомандующего, по предложению председателя Особого совещания и по представлениям начальников управлений, управляющих отделами законов и пропаганды и управляющего делами Особого совещания». Предложения ведомств предварительно подлежали рассмотрению в «особой при Управлении финансов сметной комиссии», а проекты штатов — рассмотрению в «особой, образованной при Военном управлении штатной комиссии».

Затем представление за подписью подлежащего начальника или управляющего передавалось в «канцелярию Особого совещания со всеми относящимися к ним материалами в числе, достаточном для рассылки членам Особого совещания». Затем «по назначению представления к слушанию» канцелярия делала распоряжение о рассылке соответствующих материалов для предварительного ознакомления членам Особого совещания.

В Правилах отмечалось, что управляющий делами «не позднее как за два дня до заседания Особого совещания» представлял председателю справку о делах, переданных в канцелярию и не рассмотренных Особым совещанием. На основании этой справки и по указанию председателя Особого совещания составлялась «повестка о предметах будущего заседания», рассылаемая членам Особого совещания и приглашенным лицам.

На представлениях управлений, отделов и канцелярии, требующих срочного рассмотрения, начальникам управлений, управляющим отделами и управляющему делами Особого совещания предоставлялось право делать отметку «спешно» или «срочно». Соответственно, указанные доклады рассматривались вне очереди.

Правила отмечали, что перечисленные в повестке заседания дела докладывались на заседании одним из членов Особого совещания.

Вне повестки дня допускалось рассмотрение лишь самых несложных дел, «срочность коих будет признана председателем Особого совещания, при непременно, однако, условии изложения сущности их в письменной форме и с передачей записок перед заседанием управляющему делами».

После каждого заседания канцелярия на основании «суждений Особого совещания и вынесенных им постановлений составляет журнал, который подписывается председателем и членами Особого совещания и скрепляется управляющим делами».

8 ноября 1919 г. Особое совещание приняло решение «об учреждении в составе канцелярии Особого совещания Пенсионной части и некотором увеличении состава существующих частей названной канцелярии»^б (журнал № 110).

Управляющим делами Особого совещания был назначен А. А. Лодыженский, однако уже 2 октября 1918 г., на время болезни Ладыжинского, подписывать журналы было поручено Э. П. Шуберскому, а в его отсутствие — А. С. Макаренко^с. Впоследствии на должность управляющего делами Особого совещания был назначен С. В. Безобразов.

Для фиксирования решений Особого совещания была использована форма, широко применявшаяся в делопроизводстве высших государственных учреждений России XIX — начала XX в. — так называемые журналы заседаний.

^а Алексеев Н. Н. Из воспоминаний // Архив русской революции. Т. 17. М., 1993. С. 233.

^б См. журнал № 110.

^с См. журнал № 2.

Журнал как форма фиксации обсуждения и решения обычен для XIX — начала XX в. Например, в форме журналов фиксировались решения одного из важных учреждений России периода Первой мировой войны — Особого совещания для обсуждения мероприятий по обороне государства (Особого совещания по обороне государства) 1915–1918 гг.^a, аналогичная форма использовалась и при фиксировании решений Временного правительства 1917 г.

В журнале ход заседания описывался более кратко, чем в протоколе. В нем излагался обсуждаемый вопрос, фиксировались мнения большинства и меньшинства, а также особые мнения и указывалось, какое мнение было утверждено в качестве решения. Журналы отдельных учреждений различаются по степени подробности фиксации обсуждения^b.

В заключении Правила указывали, что «журнал Особого совещания, подписанный председателем и членами Особого совещания и скрепленный управляющим делами, представляется председателем Особого совещания Главнокомандующему на утверждение. Журнал Особого совещания, утвержденный Главнокомандующим, безотлагательно рассылается канцелярией в копиях начальникам управлений по принадлежности для приведения постановлений Особого совещания в исполнение^c. На отдельных журналах Особого совещания сохранились отметки делопроизводителя об исполнении, где указывается исполнитель (конкретное ведомство) и дата. Пометы делались карандашом на полях документа против конкретных вопросов. Вероятно, пометы сохранили информацию о том, когда и кому были направлены на исполнение принятые постановления.

Журналы заседаний Особого совещания являются одним из основных источников, наиболее полно отражающих деятельность белогвардейских учреждений на Юге России в 1918–1919 гг. Это многоаспектный источник, содержащий широкую ретроспективную информацию, — в журналах отражены вопросы внутренней и внешней политики, экономическое положение в промышленности, сельском хозяйстве, на транспорте, военные вопросы, кадровые назначения и др.

В своей работе Особое совещание опиралось на дореволюционное законодательство царской России. Оно не признало и части изменений, внесенных в законодательство Временным правительством, например, отказ от сословной структуры общества, расширение демократических норм и др. Многие исследователи считают, что это было крупной ошибкой лидеров белогвардейского движения — они стремились полностью вернуть Россию к старым порядкам, прежнему законодательству и др., но это резко сужало социальную базу белого движения. К тому же страна была уже совершенно другой, обширные слои общества не хотели возвращения к прошлому. Многие изменения назрели, Временное правительство лишь зафиксировало их, они были приняты обществом. Да и возвращение к старому законодательству при отсутствии верховной власти в лице императора выглядело странно^d.

Журналы заседаний Особого совещания имеют форму протокола — в графе «Слушали» называется конкретный вопрос, а в графе «Постановили» приводится принятое решение. Постановляющая часть излагалась или в виде резюме решения (например, отменить или внести изменения в закон, ликвидировать или реорганизовать конкретное ведомство, сместить или назначить того или иного чиновника и пр.) или развернутого постановления.

Журналы пронумерованы в хронологическом порядке, приводятся сведения о лицах, принимавших участие в каждом заседании Совещания.

Документальные материалы коллекции документов Особого совещания позволяют исследовать проблему происхождения журналов. На первом этапе соответствующие ведомства обращались в Особое совещание с конкретным предложением — в виде официального или неофициального предложения, запроса и пр. Вопрос ставился в повестку дня конкретного заседания Совещания. Затем проходило обсуждение, его ход фиксировался в специальном протоколе. Сохранился всего один подобный протокол (он приложен к материалам журнала от 26 октября 1918 г. № 9).

^a Журналы Особого совещания для обсуждения мероприятий по обороне государства (Особое совещания по обороне государства). 1915–1918 гг. М., 1978–1979.

^b См.: *Данилевский И. Н., Кабанов В. В., Медушевская О. М., Румянцева М. Ф.* Источниковедение. Теория. История. Метод. Источники российской истории. М.: РГГУ, 2000. С. 397.

^c См. журнал № 30 от 25 января 1919 г.

^d Был подготовлен список из 22 законов Временного правительства, признанных соответствующими «исключительному положению района, занятого Добровольческой армией», список этот пополнялся (см., например, журнал № 13.) Справедливости ради необходимо отметить, что анализ содержания журналов заседаний Особого совещания показывает, что в своей работе оно очень часто ссылалось на решения Временного правительства, дополняя и совершенствуя постановления Временного правительства в соответствии со своими политическими взглядами.

Затем готовился текст журнала заседания, снабженный приложениями. К журналам прилагались так называемые срочные постановления, которые готовились Особым совещанием по отдельным специальным вопросам. Эти документы были связаны с обсуждавшимися на заседаниях вопросами, развивали и конкретизировали их. По своей форме они близки к так называемым особым журналам Совета Министров царской России, а также Временного правительства 1917 г.^a В ходе обсуждения часто возникали спорные вопросы, мнения участников расходились, и нередко отдельные члены Совещания подавали так называемые «особые мнения», в которых формулировали и отстаивали свои позиции по конкретным вопросам.

Журнал подписывался председателем и членами Совещания и затем передавался на утверждение Главнокомандующему генералу А. И. Деникину^b. Порядок утверждения журналов заседаний Особого совещания Главнокомандующим ВСЮР сложился не сразу, тексты некоторых журналов содержат лишь визу Главнокомандующего (см. журналы № 7–8).

А. И. Деникин проводил очень большую работу с материалами журналов, внимательно знакомился с текстами, вносил очень серьезную правку. Он читал не только тексты журналов, но и все приложения (постановления, положения, штаты, ведомости, расписания и др.). Во многие документы им вносилась собственноручная правка. Кроме того, на документах имеются его пометы и резолюции. Журналы содержат немало очень ярких и своеобразных помет и резолюций А. И. Деникина^c. В них он выступает как рачительный, вдумчивый и рассудительный государственный деятель^d. Вдумчивое и внимательное исследование журналов заседаний Особого совещания позволяет представить общую политическую ситуацию в белом движении на Юге России. В частности, в экономике — белогвардейское правительство на Юге жило в режиме жесткой экономики^e. Экономия была во всем, и сам Главнокомандующий тщательно за этим следил. Например, в связи с обсуждением Особым совещанием 12 июля 1919 г. вопроса о выдаче пособий служащим центральных учреждений по случаю перемещения сих последних из одного района в другой А. И. Деникин сделал следующую помету: «На одном из предыдущих журналов я наложил резолюцию — отнюдь не назначать этого пособия. Остается в силе. Деникин»^f.

Таких помет о сокращении расходов, уменьшении штатов и др. — великое множество, читатель данного издания может в этом убедиться сам. А. И. Деникин также внимательно знакомил-

^a См. Журналы заседаний Временного правительства. Март–октябрь 1917 г. Т. 1–4. 2000–2004 гг.

^b Журнал № 77 отложился в деле в двух экземплярах, и оба подписаны. К одному из экземпляров приложена следующая записка управляющего делами Особого совещания: «Настоящий журнал предлагается господам членам Особого совещания *вторично*, на случай, если не будет разыскан *первый*, уже подписанный экземпляр сего журнала. Означенный первый экземпляр, в день отъезда Главнокомандующего был отправлен по его распоряжению к нему на квартиру и обратно не получен». — ГА РФ. Ф. Р-439. Оп. 1. Д. 89. Л. 49. Подлинник.

^c Например, на заседании Особого совещания 23 июля 1919 г. (журнал № 81), когда обсуждалось представление начальника Управления юстиции «об уголовной ответственности участников установления советской власти и лиц, содействовавших ее распространению и упрочению», А. И. Деникин сделал следующую резолюцию на полях: «Можно изменить редакцию. Но изменить репрессию (см[ертную] казнь) совершенно невозможно. По этим статьям судятся большевистские главари. Что же мелкое — смерт[ая] казнь, а главарям — каторга? Деникин»; рассматривая вопрос о выделении 3 миллионов рублей на борьбу с заразными болезнями. А. И. Деникин написал на полях журнала: «Много миллионов, а результатов не вижу. Дать только *один миллион*. Деникин» (см. срочное постановление № 2 к журналу № 56); в апреле 1919 г. на заседании Особого совещания был в очередной раз поставлен вопрос о расширении штатов государственных учреждений, и вот какова была реакция А. И. Деникина, которую он изложил в резолюции: «Невзирая на ужасающие размеры расширения гражд[анского] управления (принеизменяющ[ейся], даже сократившейся территории), невзирая на неоднократные наши просьбы, приказания, штаты растут неизменно и неуклонно. Прошу Особое совещ[ание] проявить твердость и *прекратить* дальнейшее развитие аппаратов, впредь до особого моего указания. Гражданский долг повелевает напрячь силы и обойтись нынешним составом. Фронт давно уже это самоотверженно делает. Деникин» (см. журнал № 54, и др.).

^d Любопытно мнение о Деникине Н. Н. Алексеева, который следующим образом описывает одну из встреч с ним: «Бывают люди, с которыми достаточно поговорить несколько слов, чтобы определить внутреннее существо их характера. Вот с таким твердым убеждением о характере Главнокомандующего вышли мы тогда от него. Это был хороший русский человек, застенчивый, скромный, без славолубия и гордости — качества, которые, может быть, и не нужны были в то смутное время, в которое ему приходилось действовать» (Алексеев Н. Н. Из воспоминаний // Архив русской революции. Т. 17. М., 1993. С. 229).

^e Это объяснимо — материальные и людские ресурсы Юга России были несравненно ниже ресурсов Центра России и Урала, поэтому большевики в Гражданской войне по определению имели огромное преимущество.

^f См. журнал № 78.

ся и с «особыми мнениями», соглашаясь либо отвергая мнения отдельных членов Особого совещания. Все эти пометы тщательно учитывались управляющим делами Особого совещания С. В. Безобразовым при подготовке окончательного текста. Причем Безобразов часто отмечал, что в текст журналов внесена правка в соответствии с резолюциями А. И. Деникина.

Помимо этого тексты журналов содержат пометы и резолюции генералов Лукомского и Драгомирова, а также управляющего делами Особого совещания С. В. Безобразова.

Правка вносилась как по тексту, так и при помощи вклеек, вставок. Иногда вставки к тексту имеют вид отдельных документов — с заголовком, подписью. Например, исправления № 1 и № 3 к ст[атье] 5 журнала Особого совещания № 56 были приложены к журналу в виде отдельных документов^а.

Материалы Особого совещания являются очень ценным источником по истории формирования и деятельности системы белогвардейских государственных учреждений на Юге России в годы гражданской войны, их внутренней и внешней политики.

Необходимо кратко затронуть проблему сохранности указанных источников. Документы Особого совещания сохранились относительно полно. Фонд этого учреждения отложился в ГА РФ (фонд Р-439), он насчитывает 120 дел, в их числе приказы Главнокомандующего ВСЮР по Правительствующему Сенату, военному ведомству, письма А. И. Деникина командующему Добровольческой армией В. З. Май-Маевскому, материалы для разработки уставов, наставлений и положений, доклады, докладные записки, протоколы заседаний различных комиссий при Особом совещании, переписка и др.

Документы фонда состоят из двух частей. Большая часть из них — трофейные материалы, захваченные Красной Армией в ходе боев, и документы, собранные архивистами после окончания гражданской войны на Юге страны. Согласно учетным документам они поступили в Архив Октябрьской революции (АОР) 1 февраля 1923 г. из Разведывательного управления Красной Армии, однако первые поступления материалов Особого совещания в АОР произошли еще раньше — почти сразу после организации архива^б.

Руководители белого движения на Юге России понимали ценность материалов Особого совещания и стремились их сохранить. Наиболее ценные документы были вывезены за рубеж во время эвакуации белой армии из Крыма в конце 1920 г., среди них прежде всего подлинные журналы заседаний Особого совещания и приложения к ним.

Эти документы хранил у себя последний председатель Правительства Юга России — Н. М. Мельников. В 1921 г. он сдал эти материалы в Донской казачий архив в Праге, где они находились до 1925 г. При передаче документов им была сделана оговорка, что он передает материалы на время и может их забрать по первому требованию. В 1925 г. по разрешению атамана А. П. Богаевского подлинные журналы заседаний Особого совещания были возвращены Мельникову заведующим Донским архивом П. А. Скачковым. Вся эта история становится достоянием эмигрантской общественности и приобретает скандальный характер. Вмешивается Министерство иностранных дел Чехословакии, которое финансировало и курировало деятельность Русского заграничного исторического архива в Праге (РЗИА в г. Праге) и Донского казачьего архива. Доктор Славик, уполномоченный МИД Чехословакии, был чрезвычайно возмущен действиями Мельникова и постоянно требовал возвращения материалов в архив, поскольку они, как он считал, — ценнейшие исторические документы. В частности, этот вопрос поднимался во время посещения Богаевским Праги в 1928 г.^с РЗИА девять лет добивался передачи подлинников журналов в архив в связи с тем, что они имели пометы А. И. Деникина и других видных деятелей белого движения на Юге России.

Окончательно названные материалы были переданы Мельниковым в РЗИА в г. Праге только в 1935 г., накануне Второй мировой войны, причем архив купил их у него за 15 тысяч чешских крон^д.

^а См. журнал № 56.

^б В АОР в начале 20-х годов был создан так называемый Отдел южной контрреволюции. В одной из докладных записок за 1921 г. начальник Отдела А. А. Сергеев писал управляющему Государственным архивом РСФСР: «Мною закончена разборка так называемого «Архива с Юга», привезенного инспектором Главархива тов. Вишневым. Состояние этого архива, представлявшего собой пеструю кучу бумажного хлама, не допускало возможность его научной археографической обработки». Далее он писал, что материалы были им разобраны и систематизированы. В докладной записке среди различных групп документов упоминаются материалы, «касающиеся правительств Деникина» — постановления, положения, уставы, а также журналы заседаний Особого совещания за 1919 г. (ГА РФ. Ф. Р-5325. Оп. 1. Д. 11. Л. 56–56 об.).

^с См. ГА РФ. Ф. 7055. Оп. 1. Д. 89. Л. 57; Д. 79. Л. 1.

^д См. ГА РФ. Ф. 7030. Оп. 1. Д. 246.

В 1946 г. журналы заседаний Особого совещания поступают в СССР вместе с комплексом материалов РЗИА и объединяются с материалами фонда Особого совещания, хранившего в ЦГАОР СССР с 1923 г.

Бесспорно, что комплекс подлинных журналов заседаний Особого совещания с приложениями к ним — наиболее ценный вид источников из всех сохранившихся материалов Особого совещания. Эти материалы были сформированы в делопроизводстве канцелярии Особого совещания в семь объемных дел, переформирование их не проводилось, и они были сохранены в том виде, как их передал в РЗИА Н. М. Мельников^а.

Говоря об использовании материалов Особого совещания, нужно отметить, что за рубежом подлинники журналов Особого совещания были использованы самим Мельниковым при подготовке названной выше специальной публикации по истории Особого совещания, кроме того, их широко привлекал А. И. Деникин при работе над своими «Очерками русской смуты».

В данной публикации приводится полный текст всех сохранившихся журналов заседаний Особого совещания с приложенными к ним постановлениями и материалами.

Материалы данного сборника освещают очень сложный и драматичный период в истории гражданской войны на Юге России — с сентября 1918 по декабрь 1919 г. — время становления белого движения на Юге России, период, когда белое движение в южных регионах России достигло своего наивысшего подъема, когда, казалось, победа была уже близка и, наконец, начала заката белого движения на Юге, когда белая армия потерпела первые крупные поражения и начала отступать.

Одновременно — это период активной и разносторонней деятельности основных институтов белого движения, структурирования органов власти белого движения, в частности, разнообразной деятельности Особого совещания при Главнокомандующем ВСЮР.

Журналы заседаний Особого совещания показывают, что за это время правительством Юга России была проделана огромная работа. Конечно, анализ всех аспектов этой работы требует специального исследования, и мы не ставим перед собой такой задачи. В то же время необходимо отметить, что эта работа была чрезвычайно насыщена, велась одновременно по нескольким направлениям. Поражает очень серьезная проработка многих решений Особого совещания, детальность и скрупулезность многих формулировок. Над постановлениями Особого совещания трудились крупные юристы, прекрасные знатоки как дореволюционного законодательства, так и решений Временного правительства 1917 г. Вся деятельность Особого совещания строилась на уважении к законам, и это красной нитью проходило через все без исключения решения Особого совещания. Например, очень скрупулезно и основательно было проработано «Положение о государственной страже»^б. Государственная стража должна была выполнять функции полиции, естественно, в эпоху гражданской войны на нее возлагались огромная роль и ответственность. Достоинство уважения, с какой тщательностью, скрупулезностью были определены Особым совещанием права и обязанности государственной стражи. В положении нет ни малейшего намека на возможный произвол и нарушение законов. С неменьшей тщательностью готовились и многие другие постановления Особого совещания.

На одном из первых заседаний Особого совещания рассматривались итоги переговоров представителей ВСЮР с Кубанским краевым правительством об «установлении единой власти на территории, занятой Добровольческой армией, и точного разграничения прав и обязанностей командования Добровольческой армии и Кубанского краевого правительства» и определение «круга ведения» Кубанского краевого правительства^в. На этом же заседании обсуждалась также поездка В. В. Шульгина для участия в совещании в Яссах с союзниками о выработке программы совместных политических действий союзников^д.

Прежде всего перед белым движением на Юге России вставали задачи укрепления и упрочения взятой власти, гражданского управления на освобожденных от большевиков территориях, финансирование деятельности местных учреждений. Особое совещание тратило большие усилия на восстановление всей системы государственных учреждений сверху донизу. Были приняты «Временное положение о гражданском управлении в местностях, занятых ВСЮР», «Временное положение об общественном управлении городов», «Временное положение о выборе городских гласных». Уделялось очень большое внимание местным учреждениям. Восстанавливалась вся система судебных учреждений, системы карательных органов, таможенных учреждений, пограничной стражи и многое другое^е.

^а См. ГА РФ. Ф. Р-439. Оп. 1. Д. 86–92.

^б См. журнал № 45.

^в См. журнал № 6.

^д См. там же.

^е См. журналы № 12, 35, 36, 71, 72, 73, 75, 78, 81, 84, 85, 88, 97, 101, 105, 111 и др.

Особое совещание обращало внимание на деятельность в целом земских учреждений^а. Занимаясь вопросами городского и земского самоуправления, Особое совещание приняло ряд основополагающих законодательных актов (они были названы выше). Кроме того, можно отметить положение об упрощенном, по обстоятельствам военного времени, управлении земским хозяйством (27 июня 1919 г.). Постановлением Особого совещания от 2 октября 1919 г. разрешалось в уездах, занятых ВСЮР, образовывать особые дружины для борьбы с бандитизмом, определение порядка формирования этих дружин возлагалось на Управление внутренних дел.

Значительное внимание уделялось взаимоотношениям с национальными образованиями на Юге России (например, создавались судебные учреждения в Калмыкии, Осетии, финансировалась деятельность Терского казачьего войска и др.)^б. Налаживались контакты с Кубанским правительством^с.

Одним из основных направлений деятельности Особого совещания было распределение финансовых средств, находившихся в распоряжении Вооруженных Сил на Юге России. Конечно, в условиях войны эти средства шли в первую очередь на финансирование нужд армии и военных действий^д.

Особое совещание участвовало и в выработке карательной политики — например, 23 июля 1919 г. оно рассмотрело вопрос по докладу Управления юстиции «об уголовной ответственности участников установления советской власти и лиц, содействовавших ее распространению и упрощению» (см. журнал № 81). 21 декабря 1918 г. было принято «Положение об Особой комиссии по расследованию злодеяний большевиков».

В период советской власти было уничтожено большое количество дел уголовного и гражданского судопроизводства, в связи с этим 26 февраля 1919 г. Особое совещание принимает специальные «Правила о восстановлении производившихся в порядке гражданского и уголовного судопроизводства судебных дел», рассматривались и другие вопросы деятельности органов юстиции^е.

Особое совещание откликалось и на политические события в России. Например, 10 сентября 1919 г. Совещание заслушало доклад Н. И. Астрова о массовых арестах и расстрелах в Москве и выразило свое возмущение, потребовав прекращения произвола (журнал № 93).

Одним из основных направлений деятельности Совещания было развитие экономики на подконтрольных Вооруженным Силам Юга России территориях. Например, 1 февраля 1919 г. был организован Совет по делам торговли (журнал № 32), выделялись ассигнования на восстановление промышленности, оказание помощи развитию Донецкого угольного бассейна, 8 октября 1919 г. была выделена ссуда Обществу Северо-Западных металлургических, механических и судостроительных заводов и др.^ф

Профессор Н. Н. Алексеев свидетельствовал о сложности экономического положения на территории, занятой Добровольческой армией: «Но уже в этот период безграничного оптимизма обнаруживались многочисленные симптомы, не предвещающие ничего особо доброго впереди. Несмотря на военный успех, экономическое положение Юга России не улучшалось, а постепенно ухудшалось. Деньги наши выпускались массами и постепенно падали. Известны были слова М. В. Бернацкого, что мы несомненно идем к финансовой катастрофе. Цены на продукты первой необходимости с каждым днем росли. Цена на обед, например, поднималась в Ростове еженедельно процентов на 10–15. Общий уклад жизни не улучшался, а постепенно падал. Мы привыкли к этим весьма пониженным условиям жизни, подаренным нам революцией и гражданской войной, но на приезжавших из заграницы они производили тяжелое и отрицательное впечатление»^г.

Учитывая большое значение угольной промышленности, Особое совещание специально рассматривало вопрос о снабжении хлебом предприятий угольной отрасли (см. журнал № 92).

Восстанавливалась деятельность банков, финансовой системы, сберегательных касс и др.^h

Конечно, белое движение на Юге России сильно зависело от помощи стран Антанты. В связи с этим огромное значение приобретала работа южных портов, и этому вопросу уделялось очень большое внимание. Организация и финансирование морских перевозок по Черному, Азовскому и Каспийскому морям, деятельность портов — Севастопольского, Новороссийского, Туапсинского, Керченского, Мариупольского, Петровского, Николаевского, Одесского, Бакинского неоднократно обсуждались Совещанием^и. Например, 15 января 1919 г. Особое совещание принимает специальное Положение об управлении перевозками по Черному морю (журнал № 27).

^а См. журналы № 3, 4, 31, 71а.

^б См. журналы № 75, 87, 89 и др.

^с См. журналы № 2, 6, 7, 8, 9 и др.

^д См. например, журналы № 2, 10, 13, 14, 16, 17, 19, 24, 28, 32, 39 и др.

^е См. журналы № 13, 22, 25, 39, 63, 64, 69 и др.

^ф См. журналы № 11–13, 32, 37, 48, 50, 70, 80, 86, 91, 96, 101, 116 и др.

^г Алексеев Н. Н. Из воспоминаний // Архив русской революции. Т. 17. М., 1993. С. 232.

^h См. журналы № 15, 29, 32, 97 и др.

^и См. журналы № 11, 27, 46, 62, 63, 67, 82, 83, 85, 91, 99, 104, 108 и др.

Очень большое внимание уделялось развитию сельского хозяйства, сбору урожая, снабжению крестьян сельскохозяйственными машинами и инвентарем, обеспечению населения продовольствием и др.^a

Постоянно на заседаниях Совещания ставились вопросы функционирования транспорта, в частности финансирования деятельности железных дорог, морского транспорта^b.

Большое внимание Особое совещание посвящало борьбе с эпидемиями и деятельности «учебно-санитарной части»^c.

Хотя шла война, Особое совещание уделяло значительное внимание вопросам образования, в частности деятельности высших учебных заведений — ассигновывались средства на их развитие, был учрежден Таврический университет и др.^d

На заседаниях Особого совещания ставились вопросы о содержании детей-сирот, в том числе детей, вывезенных советской властью в южные губернии России^e.

Члены Особого совещания не забывали и о собственных интересах, например, 13 августа 1919 г. на заседании Совещания был рассмотрен вопрос об ассигновании средств на оборудование зала заседаний Особого совещания мебелью и электрическим освещением (см. журнал № 85). А 20 сентября 1919 г. на заседании Совещания был поставлен вопрос об «устройстве на Черноморском побережье Кавказа городов-садов» и поселении в них в первую очередь «инвалидов-борцов за воссоздание России» (см. журнал № 96).

После поражения в гражданской войне многие деятели белого движения, оказавшиеся в эмиграции, написали немало воспоминаний о прошедших событиях, мучительно искали причины поражения. Например, в воспоминаниях кадета К. Н. Соколова имеются критические оценки деятельности Особого совещания в последний период его правления: «Благодаря сохранившемуся по-прежнему «равновесию» политических течений и отсутствию властной и направляющей воли, — писал он, — «Особое совещание» все больше и больше приобретало характер политического клуба, чему очень способствовала и любезная председательская манера генерала Лукомского. Если какой-нибудь вопрос вызывал «суждения», то центром их обыкновенно становилась ораторская дуэль между Н. И. Астровым или М. М. Фёдоровым, с одной стороны, и Н. В. Савичем или С. Н. Масловым, с другой. Лидеры «фракции» скрещивали шпаги с безукоризненной корректностью, и послушать их умные речи было всегда интересно. Затем либо намечалось «среднее» решение, либо — очень часто — генерал Лукомский предлагал образовать «маленькую комиссию». Комиссий у нас было вообще видимо-невидимо...»^f.

Анализируя в целом деятельность Особого совещания, необходимо отметить, что многие проблемы и вопросы, ставившиеся на заседаниях Совещания, носили местный характер, т. е. относились прежде всего именно к данному региону — южным губерниям России.

Особое совещание также утопало в массе вопросов, возникающих ежедневно и требующих немедленного решения. Текущие вопросы на заседаниях Совещания явно преобладали.

В целом важно подчеркнуть, что журналы и «срочные постановления» Особого совещания при Верховном главнокомандующем на Юге России генерале А. И. Деникине — оригинальный и достаточно информативный источник, полно раскрывающий деятельность одного из важнейших институтов белого движения на Юге России.

Настоящий сборник включает журналы заседаний Особого совещания с сентября 1918-го по декабрь 1919 г. (журналы № 1–121), а также в качестве приложения — тексты выявленных журналов заседаний Малого присутствия Особого совещания. К сожалению материалы Малого присутствия плохо сохранились, составители выявили следующие тексты журналов заседаний Малого присутствия: 1–3, 7, 9а, 20, 25, 32, 33, 36, 37, 54а.

Сборник подготовлен в соответствии с правилами публикации исторических документов.

В издание включены тексты подлинных журналов Особого совещания и «срочных постановлений», т. е. подписанных председателем Совещания и утвержденных генералом А. И. Деникиным. В то же время выявлены все проекты решений, подготовительные материалы, инициативные доку-

^a См. журналы № 10, 34, 41, 47, 63, 67, 72, 75, 77, 78, 80, 87, 94 и др.

^b См. журналы № 2, 13, 14, 15, 19, 20, 23, 30, 33, 35, 36, 37, 42, 45, 49, 57, 59, 62, 63, 72, 77, 94, 95, 98, 102, 109, 116 др.

^c См. журналы № 26, 33, 40, 41, 43, 44, 48, 49, 51, 54, 61, 65, 68, 71, 72, 76, 80, 86, 88, 93, 96, 100, 101, 102, 104, 108, 112, 115, 116 и др.

^d См. журналы № 78, 89 и др.

^e См. журналы № 86, 87 и др.

^f См.: Соколов К. Н. Правление генерала Деникина. Белое дело: Избранные произведения в 16 книгах. Кубань и Добровольческая армия. М., 1992. С. 163.

менты и пр. — все они были широко представлены в комментариях к текстам журналов и «срочных постановлений». Такой подход позволит исследователям изучать механизм принятия решений, глубже исследовать деятельность Особого совещания, как одного из важнейших государственных институтов, организованных белогвардейцами на контролируемой ими территории Юга России.

Текст журналов подготовлен к изданию в том виде, как он отложился в делопроизводстве канцелярии Особого совещания — оставлена без изменений нумерация вопросов, деление постановлений на разделы, главы, пункты и др., полностью приводятся примечания к журналам, данные авторами текстов. Тексты журналов и приложений к ним передаются в соответствии с современной орфографией и, по возможности, пунктуацией, единственное исключение — наименование «Вооруженные Силы на Юге России» и должность генерала А. И. Деникина «Главкомандующий Вооруженными Силами на Юге России» — даны в соответствии с оригиналом. Также составители постарались сохранить лексические особенности русского языка той эпохи. В текстах журналов отсутствуют сведения о том, где проходили заседания Особого совещания, судя по резолюциям и пометам, Особое совещание заседало сначала в Екатеринодаре, а затем в Ростове-на-Дону.

Сложной задачей в археографическом плане стала передача текстов приложений к журналам. Как было отмечено выше, журналы содержат большое количество приложений — это сложный и многоплановый комплекс источников. Прежде всего, приложениями можно считать так называемые «срочные постановления». Кроме того, тексты журналов и срочных постановлений имеют собственные приложения — положения, наказы, правила, а также штаты, сметы, расписания, тарифные ставки и пр. К журналам прилагались также материалы, вынесенные на обсуждение Совещания — доклады, предложения, объяснительные, докладные записки, справки и др., наконец, приложениями являются так называемые «особые мнения». Важно отметить, что в делах приложения к журналам часто «перемешаны» — принцип формирования журналов и приложений к ним не выдержан последовательно. В одних случаях приложения находятся после текстов журналов, в других — «срочные постановления» вынесены на первое место и др. Поэтому полностью копировать источник не имеет смысла, это лишь усложнило бы его восприятие читателем. Авторами настоящего издания принята следующая последовательность подачи материалов: тексты журналов располагаются последовательно в порядке нумерации. Вслед за текстом расположены приложения под общим заголовком «Приложения к журналу №...» — это собственно приложения к конкретному журналу и срочные постановления к нему. В тех случаях, когда срочные постановления имеют собственные приложения, они помещаются вслед за текстом конкретного срочного постановления.

Журналы Особого совещания и приложения к ним сохранились в машинописном виде, за исключением нескольких «особых мнений», написанных от руки, и одного постановления, отложившегося в виде типографского экземпляра.

Текст каждого журнала снабжен текстуальными примечаниями и комментариями. В комментариях приводятся сведения о наличии проекта журнала (оговорены различия между текстом журнала и его проектом), даются ссылки на опубликованность соответствующих постановлений Особого совещания в «Собрании узаконений и распоряжений» или в печати, перекрестные ссылки на другие журналы; даны также комментарии по содержанию журналов. В необходимых случаях комментируются также ссылки на законодательные акты, которые привлекались при подготовке тех или иных решений. При составлении тематических комментариев помимо разнообразной справочной и монографической литературы использовались материалы личных фондов генерала А. С. Лукомского (ф. Р-5829) и члена Особого совещания Н. И. Астрова (ф. Р-5913), хранящихся в ГА РФ. Комментарии написаны на основании документальных и печатных источников, что значительно расширяет информативность сборника, а также облегчает читателю восприятие происходивших событий.

Названные материалы хранятся в Государственном архиве Российской Федерации среди материалов фонда Особого совещания при Верховном Главнокомандующем на Юге России генерале А. И. Деникине (ф. Р-439, оп. 1). В ходе работы были выявлены все проекты решений, подготовительные материалы, инициативные документы и пр. — все они широко представлены в комментариях и примечаниях к текстам журналов и срочных постановлений. Такой подход позволит исследователям изучать механизм принятия решений, глубже исследовать деятельность Особого совещания, как одного из важнейших государственных институтов, организованных белогвардейцами на контролируемой ими территории на Юге России.

Необходимо отметить, что документальные материалы Добровольческой армии и ее отдельных воинских формирований, которые непосредственно отражают ход военных действий в ходе гражданской войны на Юге России, хранятся в составе ряда архивных фондов Российского государственного военного архива. Часть документов по указанной теме хранится в библиотеках и архивах за рубежом.

В начале публикации журналов Особого совещания составителями дается общий заголовок к ним, а далее приводятся только порядковые номера журналов с указанием дат заседаний и присутствовавших на них лиц. Журналы пронумерованы и расположены по хронологии.

Публикуются также основные приложения к журналам — постановления, положения, доклады, уставы и другие документы, принятые Особым совещанием и характеризующие его деятельность. Помимо указанных документов Совещание рассматривало различного рода штаты, расписания и другие материалы, определявшие структуру и расходы на деятельность конкретных ведомств. Указанные материалы также являются приложениями к журналам заседаний Особого совещания. Эти источники содержат информацию, носящую локальный и специфический характер. В настоящем издании приводится их описание с указанием даты принятия, сами тексты не публикуются. Сведения о наличии в деле подобных приложений к журналам приводятся после легенды, при этом указываются отсылочные данные (фонд, опись, дело, лист).

Публикуются так называемые «особые мнения» членов Совещания по отдельным конкретным вопросам. При публикации сохранялись заголовки документов в том виде, как они были подготовлены служащими Управления делами Особого совещания. В случае отсутствия заголовка в документе он был подготовлен составителями, указанные заголовки отмечены звездочками (*).

Передаются также все пометы и резолюции к документам, а также правка по тексту журналов и приложений к ним. Резолюции, относящиеся ко всему тексту журнала или его отдельным пунктам, а также визы руководителей Особого совещания помещены в конце того или иного журнала, после подписей, перед легендой.

Необходимо подчеркнуть, что даты заседаний Особого совещания приводятся по старому (юлианскому) стилю, которого придерживалось белое движение на Юге России. В необходимых случаях составителями сборника даты событий приводятся по новому стилю, при этом старый стиль указывается в круглых скобках.

Как было отмечено выше, текст журналов имеет две колонки: «Слушали» и «Постановили». В целях более рационального размещения материалов и с тем, чтобы избежать повторов, составители приняли решение — раздел «Слушали» выделить полужирным шрифтом, а второй раздел текста — «Постановили» дать обычным шрифтом. Подчеркнутые в текстах документов слова выделены курсивом.

Тексты журналов снабжены текстуальными примечаниями и комментариями. Текстуальные примечания приводятся под строкой. В них, в частности, отмечаются смысловые и стилистические особенности текста.

Научно-справочный аппарат к изданию включает: введение, состоящее из исторической и археографической частей, именной и географической указатели, именной аннотированный список, список использованных источников, список сокращений.

Сборник подготовлен к изданию сотрудниками Центра изучения и публикации документов архива и Хранилища белогвардейских и белоэмигрантских фондов Государственного архива Российской Федерации: кандидатом исторических наук Б. Ф. Додоновым (ответственный редактор и составитель), Л. И. Петрушевой, В. М. Осиным, Е. Г. Прокофьевой, О. А. Косенко, К. А. Лукиной и кандидатом исторических наук В. М. Хрустальевым. Составители выражают благодарность за помощь в подготовке издания начальнику управления комплектования, организации услуг и архивных технологий Федерального архивного агентства Т. Ф. Павловой, заместителю директора архива Л. А. Роговой, сотруднику Центра К. Г. Ляшенко, а также сотрудникам архива В. И. Широкову, А. В. Добровской.

Подготовка к изданию настоящего сборника «Журналы заседаний Особого совещания при Главнокомандующем Вооруженными Силами на Юге России А. И. Деникине (сентябрь 1918-го — декабрь 1919 года)» осуществлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, исследовательский проект № 00-01-00344.

Б. Ф. Додонов